

ВНЕДРЕНИЕ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РОССИИ: ОПЫТ СВЕРД- ЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Гончарова Н.А.¹

Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) как один из инструментов оптимизации государственного управления путем повышения качества регулирования появилась в России относительно недавно. Если на федеральном уровне данная процедура доказала свою эффективность, то на уровне российских субъектов, которые выстраивали свои процедуры самостоятельно с учетом региональных особенностей, системы ОРВ, как и качество их функционирования, имеют существенные отличия.

В данной статье рассмотрен опыт внедрения процедуры ОРВ в российских регионах на примере Свердловской области, принявшей участие в «пилотном» проекте и отличающейся высокой организованностью регионального бизнес-сообщества. Выводы, представленные в статье, основаны как на открытых данных, опубликованных региональными властями, так и на материалах экспедиции в Свердловскую область НУЛ исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ. В заключении разработаны рекомендации по повышению качества ОРВ в регионе для различных акторов, принимающих участие в процедуре.

Ключевые слова:

Оценка регулирующего воздействия, ОРВ, регулирование, регуляторная политика, нормотворчество, взаимодействие бизнеса и власти, бизнес-ассоциации, субъекты РФ.

¹ Гончарова Наталья Александровна – эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: nagoncharova@hse.ru.

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИИ

Социально-экономические изменения, как и изменения в общественных отношениях, влекут необходимость внедрения системы регулирования для их упорядочивания и стабилизации, а также защиты всех участников данных отношений. Введение новых норм влечет за собой определенные последствия, однако далеко не все из них могут являться позитивными, а само регулирование – оптимальным, в результате чего на различных акторов (государство, бизнес, потребители/пользователи и население в целом) могут возлагаться дополнительные материальные и нематериальные издержки, которые в совокупности перевешивают выгоды регулирования и значительно ухудшают их положение [20].

Во избежание возложения дополнительного бремени на различные экономические группы был разработан такой инструмент как оценка регулирующего воздействия (ОРВ), в которой могут принять участие различные акторы, оставив свое аргументированное мнение о разработанном проекте нормативного правового акта. Данная процедура позволяет чиновникам, разрабатывающим регуляторные нормы и «оторванным» от предмета регулирования, узнать позиции лиц (как юридических, так и физических), на которых непосредственно будет распространяться предлагаемое регулирование, которые являются сторонами регулируемых отношений и понимают их нюансы. Таким образом, данная процедура позволяет оценить целесообразность регулирования, релевантность предлагаемого способа решения проблемы целям разрабатываемого регулирования, выявить возможные альтернативы, скрытые позитивные и негативные последствия и сравнить предполагаемые выгоды от регулирования с реаль-

ными издержками [20]. Помимо этого, ОРВ способствует обеспечению прозрачности и открытости нормотворческого процесса, повышению качества нормотворческих решений.

Ежели для многих развитых стран процедура ОРВ в том или ином виде не нова, то в России данный инструмент начали применять относительно недавно. При этом предмет ОРВ в России уже, чем в ряде других стран, а именно – проекты НПА, затрагивающие вопросы предпринимательской (и инвестиционной) деятельности.

На федеральном уровне базу данных для использования этого инструмента начали создавать в 2010 году. О старте внедрения ОРВ в российских регионах было объявлено в 2011 году, а к 2014 году применение процедуры ОРВ во всех регионах должно было стать обязательным, согласно Указу Президента 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [19].

В связи с особенностями развития российских субъектов региональным властям при разработке нормативно-правовой базы было позволено отклоняться от федерального «эталона» и настраивать процедуру ОРВ под регион. Данные послабления привели к разнообразию как путей внедрения данного инструмента в региональный нормотворческий процесс, так и к различию процедур, разнице в качестве их применения.

В связи с этим особый интерес вызывает опыт по внедрению оценки регулирующего воздействия в Свердловской области, так как ее механизмы формировались под влиянием нескольких значимых факторов, таких как:

- высокая доля крупного бизнеса в ВРП области и высокая значимость в социально-экономическом развитии ее террито-

рий, высокий политический вес промышленников в регионе [2];

- высокая интеграция представителей бизнес-структур в законодательные и исполнительные органы власти;

- развитый комплекс инструментов по взаимодействию бизнеса и власти, в том числе, в части нормотворческой деятельности.

ВНЕДРЕНИЕ ОРВ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2011 году Свердловская область и ряд других российских субъектов приняли участие в пилотном проекте по внедрению процедуры оценки регулирующего воздействия лишь федеральных правовых актов на региональном уровне, а окончательно процедура была закреплена в 2013 году.

Сейчас ОРВ в регионе регулируется Законом Свердловской области «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов Свердловской области и муниципальных нормативных правовых актов», принятом в 2014 году [5]. Примечательно, что в отличие от ряда регионов свердловскими властями было принято решение о создании отдельного закона о порядке проведения ОРВ, а не внесении поправок в региональные НПА. Сама процедура закреплена в Постановлении Правительства Свердловской области № 1051 [14]. и нескольких технических приказах Министерства экономического и территориального развития Свердловской области². В разработке постановления активное участие принимали региональные отделения бизнес-

ассоциаций. По словам исполнительного президента Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей (СОСПП) Е.В. Харламова, ответственного за ОРВ, результатом данного участия стало внесение «целого ряда новаций, которые на федеральном уровне, конечно, тоже используются, но далеко не все и не в полном объеме». Среди них вынесение неурегулированных противоречий на уровень губернатора, доступ общественных советов при министерствах к планам нормотворческой деятельности на год и т.д.

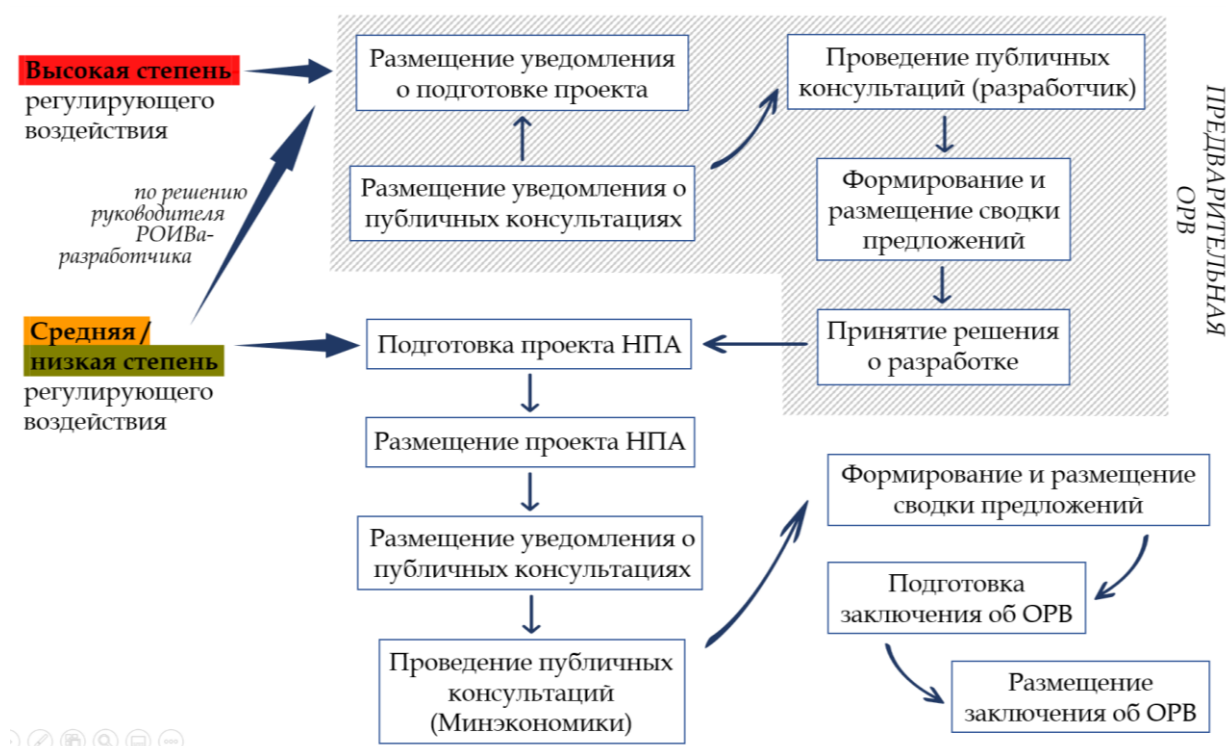
В регионе действует смешенная система ОРВ, при которой публичные консультации по подготовке регулирования проводит разработчик, а непосредственно по проекту НПА – Минэкономки (Рис. 1). В целом же схема схожа с той, что реализуется для оценки проектов НПА на федеральном уровне.

Прежде на публичные консультации выносились только те проекты НПА, которые собрали более половины негативных откликов, то с 2016 года Минэкономки рассматривает спорный проект НПА при наличии любых неучтенных или частично учтенных предложений предпринимателей.

В свердловской процедуре ОРВ проекта НПА возможна организация согласительного совещания по инициативе разработчика для урегулирования всех противоречий, в связи с чем на данное совещание приглашаются все лица, оставившие негативные комментарии относительно проекта. Данная практика существует и в других регионах, однако далеко не во всех.

² Прим.: Приказы Министерства экономики Свердловской области от 29.03.2018 № 17, от 18.12.2017 № 101, от 19.12.2017 № 103 и от 19.12.2018 № 86.

Рис. 1. Схема процедуры ОРВ в Свердловской области [14].

Ключевым достижением свердловского бизнес-сообщества стала возможность вынесения неурегулированных разногласий по проектам НПА на уровень губернатора. Данная новшество призвано стимулировать разработчиков разрешать все противоречия на стадии публичных консультаций и согласительных совещаний, в большей степени идти на уступки бизнесу, что свидетельствует о понимании на уровне губернаторского корпуса важности развития процедуры ОРВ в регионе.

АКТИВНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ И ПУБЛИЧНЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ

Стороны, интересы которых затрагивает разрабатываемое регулирование, имеют возможность высказать свою позицию по проекту НПА в целом и отдельным его пунктам в ходе публичных консультаций, как оставив комментарии на сайте

www.regulation.midural.ru, так и направив их по электронной почте.

Преимущественно в публичных консультациях участвуют представители бизнеса (в том числе и бизнес-ассоциаций), так как именно им предстоит выполнять разрабатываемые нормы. Тем не менее регулирование отношений прямо или косвенно затрагивает не только бизнес, но потребителей и общество в целом. Их интересы зачастую отстаивают независимые эксперты и представители академического сообщества. Рассмотрим подробнее участие данных групп в процедуре ОРВ в Свердловской области.

БИЗНЕС-СОБЩЕСТВО

Среди региональных отделений бизнес-ассоциаций «большой четверки» в области негласно разделены направления по взаимодействию с органами власти [9]. Несмотря на это, взаимодействие в рамках ОРВ остается в некоторой степени камнем пре-

ткновения для СОСПП и «Деловой России». В целом по общим вопросам, затрагивающим бизнес, вне зависимости от его размера и отраслевой принадлежности, ассоциации вырабатывают единую позицию по вопросу и направляют в РОИВ-разработчик³.

Необходимо отметить, что в регионе предприниматели предпочитают действовать именно через бизнес-ассоциации, которые, во-первых, обладают серьезным влиянием в области (преимущественно СОСПП) и, во-вторых, представляют интересы своих членов анонимно. Таким образом, напрямую бизнес (особенно крупный) не принимает участие в ОРВ напрямую, лишь предоставляет необходимые данные для подготовки аналитических материалов и свои мнения для агрегации интересов.

Помимо этого, областное Министерство экономики заключает двухлетние соглашения со сторонними организациями, в том числе, и с бизнес-ассоциациями, о взаимодействии в сфере ОРВ для обеспечения информационно-аналитической поддержки проведения оценки проектов нормативных правовых актов с целью повышения их вовлеченности в процедуру ОРВ и региональное нормотворчество в целом. Данное сотрудничество подразумевает информационное оповещение организаций о всех этапах прохождения проектом процедуры ОРВ. Организации же, в свою очередь, обязуются по запросу Минэкономики проводить мониторинг реализации действующего законодательства и качества проведения оценки регулирующего воздействия РОИВами, подготавливать предложения по повышению эффективности регулирования и обеспечивать

участие своих представителей в согласительных совещаниях [15].

На конец 2018 года у Минэкономики Свердловской области подобные соглашения заключены с 10 организациями, среди которых [18]:

- Свердловский союз промышленников и предпринимателей;
- Свердловское отделение «Деловой России»;
- Свердловское отделение «Опоры России»;
- Уральская Торгово-промышленная палата;
- Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Свердловской области;
- НП «Ассоциация развития дорожного сервиса Свердловской области»;
- Союз автотранспортных предпринимателей;
- Институт экономики Уральского отделения РАН;
- Свердловская региональная Ассоциация выпускников Президентской программы;
- ОАО «Пивоваренная компания Балтика».

Необходимо отметить, что многие бизнес-ассоциации и крупный бизнес имеют своих представителей в совещательных советах при РОИВах, что дает им право доступа к планам их нормотворческой деятельности на ближайший год. Данное представительство позволяет акторам заранее определить приоритетные проекты, подготовить необходимые аналитические материалы и выработать свою позицию.

Помимо этого, свердловские отделения «бизнес-четверки» принимают участие

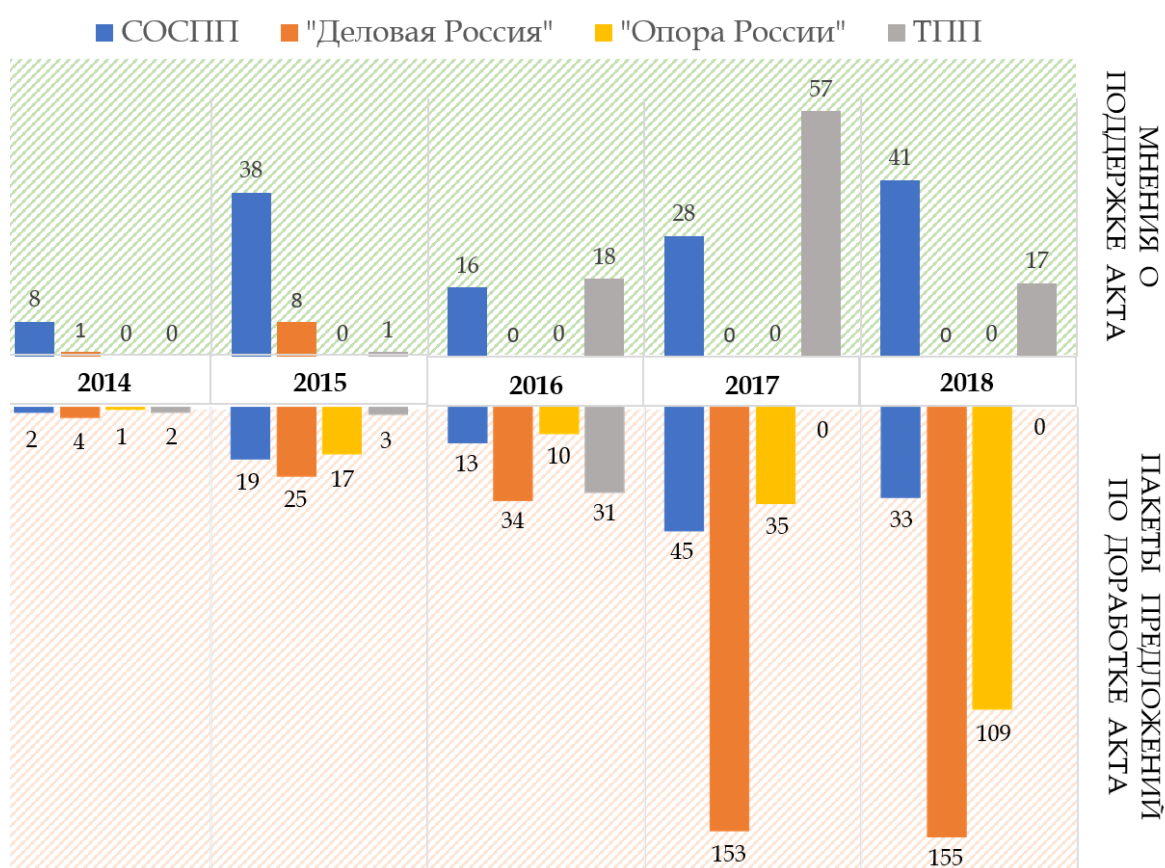
³ Прим.: Данные выводы основаны на материалах экспедиции и анализе автором комментариев по проектам НПА, оставленных на www.regulation.midural.ru.

и в процедуре ОРВ федеральных нормативных правовых актов, направляя свои предложения в московские офисы ассоциаций [9].

Тем не менее, участие некоторых крупных региональных бизнес-сообществ в ОРВ до сих пор остается фиктивным. Показательно, что за последние несколько лет (2017–2018 гг.) Уральская ТПП в 100% случаев при участии в публичных консультациях поддержала предлагаемое регулирование (74 мнения о поддержке). СОСПП занимает более нейтральную позицию и стремится не только критиковать разрабатываемые

проекты, но и активно высказывает свою поддержку (69 «за» и 78 «доработать»). Несколько конфронтационную позицию занимают «Деловая Россия» и «ОПОРА»: в 100% случаев высказывались предложения по доработке (в общей сумме более 350 предложений). Данная статистика (Рис. 2) косвенно подтверждает существование стратегии, которой придерживаются в СОСПП: продвижение наиболее «радикальных» идей через «Деловую Россию» для сохранения позитивного имиджа в глазах представителей госорганов [17], [18].

Рис. 2. Статистика направленных региональными отделениями «бизнес-четверки» мнений и пакетов предложений по проекту НПА в рамках процедуры ОРВ в 2014–2018 гг.

ЭКСПЕРТНОЕ И АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБЩЕСТВО

Необходимо также отметить, что экспертное сообщество, привлекаемое к ОРВ и

участвующее в процедуре на добровольной основе, состоит преимущественно из отраслевых экспертов, тесно связанных с отдельными бизнес-структурами, в то время как академическое общество представлено лишь

сотрудниками Института экономики Уральского отделения РАН, а другие учебные и исследовательские учреждения к участию в процедуре не привлечены.

На текущий момент областное академическое сообщество не готово принимать участие в процедуре оценки регулирующего воздействия в качестве самостоятельного актора и, тем более, на добровольной основе [6]. Эксперты из академических округов рассматривают ОРВ лишь в качестве возможности предоставления аналитики под заказ со стороны бизнес-сообщества. Также Уральский федеральный университет, объединяющий наиболее обширное в регионе академическое сообщество, до сих пор не имеет соглашения о взаимодействии по вопросам проведения ОРВ с областным Минэкономки. Данная неготовность к системному вовлечению в процедуру оценки проектов нормативных правовых актов ведет к фиксации позиций лишь заинтересованных внешних акторов, на которых будет распространяться разрабатываемое регулирование, и не оставляет возможности для фиксации потенциально непредвзятого взгляда эксперта (отраслевого специалиста, юриста, экономиста и пр.).

КАЧЕСТВО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРВ В РЕГИОНЕ

Региональные министерства стремятся как можно быстрее и спокойнее провести свои проекты НПА через процедуру ОРВ, во избежание необходимости доработки проекта или пересмотра способа решения проблемы в целом. В связи с этим зачастую разработчики пренебрегают проработкой обоснования регулирования и детального заполнения сопроводительной документации, особенно на фоне роста проектов НПА, выносимых на ОРВ, в результате чего возникает риск «поточковой» оценки. Усугубляет

данную проблему и дефицит квалифицированных кадров как в РОИВах-разработчиках, так и в профильных министерствах, занимающихся подготовкой заключений о ОРВ.

Данная проблема актуальна и для Свердловской области. Несмотря на активное развитие в регионе такого инструмента, как ОРВ, его совершенствование и активное влияние бизнеса на ее изменение, качество проводимой оценки регулирующего воздействия в регионе в последние годы снижается. На начальных этапах внедрения инструмента Национальный институт исследования проблем предпринимательства в ходе мониторинга внедрения ОРВ в регионах в 3-м раунде (3-я волна, апрель 2013 года) присудил внедряемой в Свердловской области системе ОРВ лидирующую позицию. В пилотном рейтинговании внедрения ОРВ в субъектах России, проведенном НИУ ВШЭ в 2014 году, Свердловская область вошла в группу «Высшая лига ОРВ» (серьезные вложение, хорошее качество анализа), заняв 8-е место среди 54 субъектов, вошедших в рейтинг. При этом качество региональных заключений об ОРВ оценивается в 14,1 балла из 20 возможных. При этом лидером рейтинга стал другой регион Уральского ФО – Ямало-Ненецкий автономный округ [13].

Схожую оценку Свердловская область получила и в рейтинге субъектов РФ по качеству проведения ОРВ, подготовленном Министерством экономического развития на основе анализа правового закрепления и практического опыта регионов в сфере ОРВ, ее методического и организационного сопровождения и внедрения на муниципальном уровне, а также на базе независимой оценки, предоставленной бизнес-сообществом. Все эти годы регион сохранял за собой место в ведущей группе (хотя при этом не был лидером), однако уже в 2018 году спустился в группу с «хорошим уровнем»

проведения ОРВ, что на фоне «соседей» выглядит средне, так как чуть менее, чем в 30% субъектов Уральского федерального округа качество проведения ОРВ оценивается на высоком уровне [18].

Необходимо отметить довольно низкую проработанность обоснования регулирования со стороны РОИВов-разработчиков, которые зачастую статистически не подкрепляют аргументы в пользу введения регулирования, не прилагают полноценное финансово-экономическое обоснование и реальную оценку последствий. Помимо этого, в подавляющем большинстве случаев не показывают возможные альтернативы регулирования.

Представители бизнес-сообщества также отмечают некоторые недостатки при подготовке заключений об ОРВ региональным Министерством экономики. Так, в ряде случаев в заключениях не отображалась позиция бизнес-ассоциаций, а также отсутствовал элементарный анализ выгод и издержек регулирования.

В то же время следует отметить, что ухудшение качества заключений об ОРВ происходит на фоне отсутствия резкого скачка в количестве проектов нормативных правовых актов, выносимых на оценку, в связи с чем данная тенденция не связана с проведением «поточковой» оценки.

РАЗВИТИЕ ОРВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В 2015 году было принято решение о тестировании внедрения в регионе процедуры ОРВ на муниципальном уровне. В качестве «пилотных» было выбрано 5 муниципальных образований: городские округа Полевской, Ревда, Верхняя Пышма, «город Лесной» и г. Каменск-Уральский [7].

Согласно Закону Свердловской области № 74-ОЗ, проведение ОРВ обязательно в 73 из 94 муниципалитетов региона [5]. В муниципальных районах и городских округах соответствующая нормативная база была принята к 2016 году, в поселениях – к 2017 году.

На данном уровне также заключены соглашения с представителями бизнес-сообщества, однако не во всех муниципалитетах (8 образований не осуществляют данную практику). Тем не менее, Минэкономики отмечает, что участие предпринимателей в ОРВ остается низким. Так, в 2018 году лишь в 15 муниципалитетах на один проект в среднем поступало более 0,8 мнений в ходе публичных консультаций [18]. При этом в 56 муниципалитетах функционируют специальные совещательные органы в сфере ОРВ.

Что же касается качества осуществления ОРВ на муниципальном уровне, то согласно оценки областного Минэкономики, в 2018 году лишь в Ачитском городском округе функционирование системы ОРВ находилось на неудовлетворительном уровне («отсутствие фактического проведения ОРВ и экспертизы, организации взаимодействия с предпринимательским сообществом»), а в последние годы данная группа сокращается. При этом в группу с высшим уровнем вошли 23 образования, из них 6 образований получили максимальный балл (Новоуральский, Невьянский, Верх-Нейвинский, Березовский, Рефтинский городские округа и Верхняя Пышма) [18]. Примечательно, что все лидеры расположены в наиболее развитой – юго-восточной – части Свердловской области.

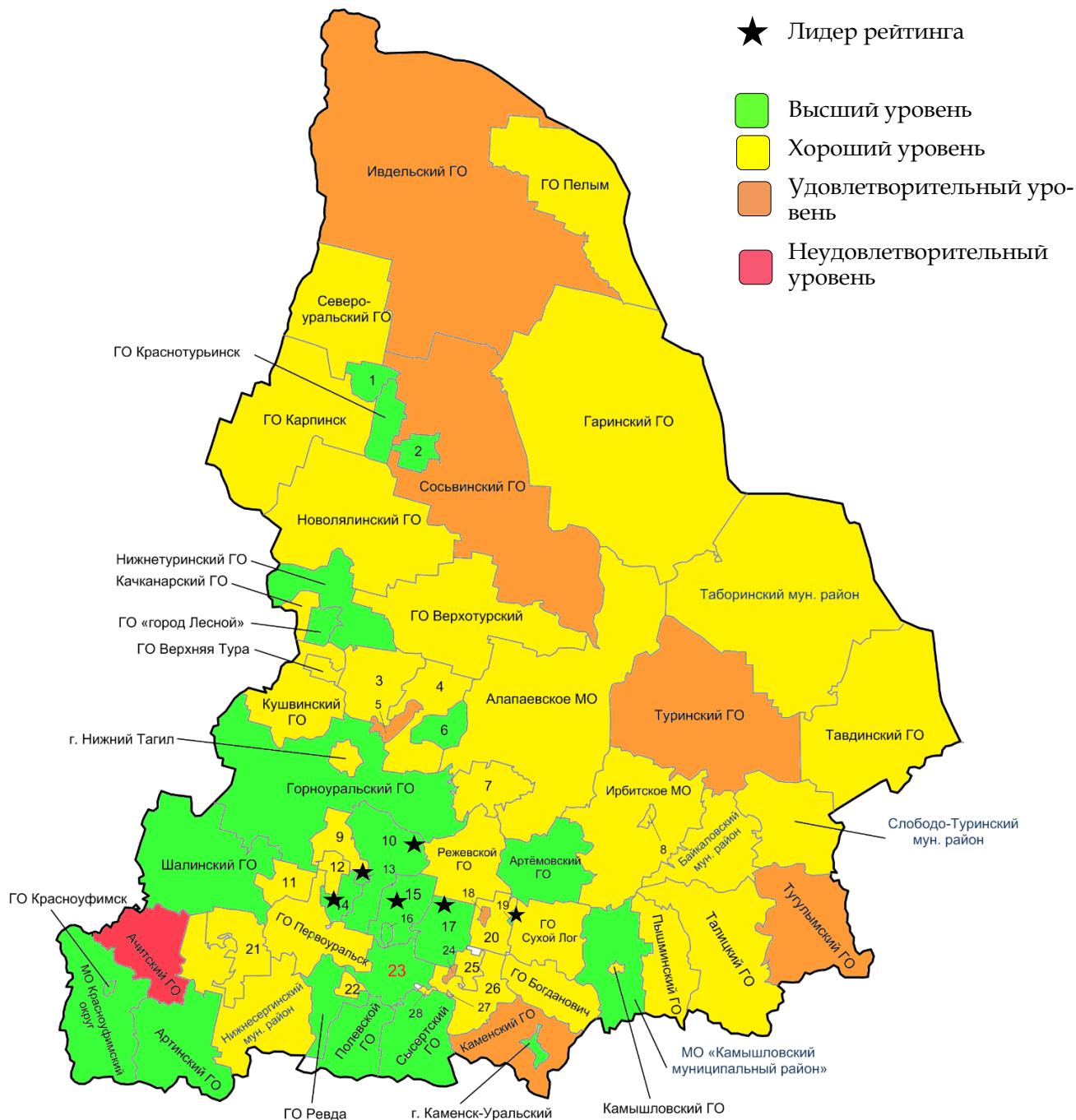
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Свердловская область совершила отличный старт на этапе внедрения процедуры ОРВ в регионе: соответствующая норма-

тивно-правовая база разрабатывалась при привлечении бизнес-ассоциаций. В регионе в рамках ОРВ действует ряд инструментов, призванных повысить как вовлечение бизнеса в процедуру, так и его шансы отстаивать собственные интересы. Внедряемая в регионе система положительно оценивалась в различных рейтингах регионов, по некото-

рым из них Свердловской области присваивали лидирующие позиции. Тем не менее, несмотря на это, в последние годы качество обоснования регулирования разработчиками и качество заключений об ОРВ, подготавливаемых областным Минэкономике, стало снижаться (Рис. 3).

Рис. 3 Уровень качества ОРВ в муниципалитетах, согласно оценке Минэкономике за 2018 г.

Данная негативная тенденция может быть связана с влиянием следующих факторов:

- недостаточной квалификацией государственных служащих, ответственных за подготовку сопроводительной документации для ОРВ проектов нормативных правовых актов и заключений об ОРВ;

- слабой вовлеченности некоторых бизнес-ассоциаций в процедуру ОРВ, их крайней лояльностью региональным органам власти и фиктивностью участия;

- незаинтересованностью академического сообщества в участии в процедуре ОРВ.

На уровне муниципалитетов в регионе процедура ОРВ внедрена не повсеместно, а доля муниципальных образований, где качество ОРВ оценивается «удовлетворительно» и ниже, достаточно велика. Слабое вовлечение предпринимателей в оценку проектов муниципальных НПА также является фактором, сдерживающим развитие ОРВ в регионе.

На основе выявленных проблем составлены рекомендации для отдельных групп, принимающих участие в оценке региональных и муниципальных НПА по улучшению функционирования системы ОРВ в регионе.

I. Региональные органы исполнительной власти:

1. Повышение квалификации государственных служащих, ответственных за подготовку сопровождающей документации для проектов НПА в рамках процедуры ОРВ и заключений об ОРВ: организация межминистерских тренингов и мастер-классов для сотрудников (в том числе с привлечением Минэкономразвития РФ), прохождение программ повышения квалификации;

2. Повышение заинтересованности госслужащих в детальной проработке сопроводительной документации для размещения на региональном портале ОРВ: внесение изменений в процедуру ОРВ, в соответствии с которой проекты НПА и сопроводительная документация будут возвращаться разработчикам для доработки при отсутствии детализированной информации по любому из пунктов, необходимых для обоснования регулирования, разработка соответствующих критериев, невыполнение которых достаточно для возврата;

3. Расширение текущего состава сторон, заключивших соглашение об взаимодействии в сфере ОРВ по инициативе Минэкономки, в том числе, привлечение академического сообщества (ведущих учебных заведений и исследовательских организаций региона) к экспертной оценке и привлечение в индивидуальном порядке предпринимателей, ведущих свою деятельность в «конфликтных» (с преимущественно жестким регулированием) отраслях⁴.

II. Структурные подразделения органов местного самоуправления, ответственных за ОРВ:

1. Повышение информированности предпринимателей о возможности участия в ОРВ проектов муниципальных НПА: размещение доступной информации о процедуре ОРВ на официальных сайтах муниципальных образований, направление информационных материалов об ОРВ в муниципалитете хозяйствующим объектам.

2. Публикация в открытом доступе планов нормотворческой деятельности на ближайший год;

⁴ Прим.: Как это сделано в случае с компанией «Балтика».

3. Создание советов по ОРВ в муниципалитетах, где таковые до сих пор отсутствуют.

III. Региональные отделения бизнес-ассоциаций:

1. Повышение активности участия предпринимателей в муниципальной ОРВ, как посредством информирования о существовании данного инструмента взаимодействия с органами МСУ, так и на основе привлечения к в качестве экспертов;

2. Участие в разработке программ повышения квалификации в сфере ОРВ, самостоятельная организация тренингов и мастер-классов, направленных как на государственных и муниципальных служащих, ответственных за разработку проектов НПА и подготовку заключений о ОРВ, так и на представителей бизнеса (преимущественно для работы на муниципальном уровне).

Данные рекомендации призваны повысить вовлеченность различных акторов в процедуру ОРВ, качество проведения данной процедуры и, следовательно, качество принимаемого регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев А.Н., Дерман Д.О., Цыганков Д.Б. Методические подходы к мета-оцениванию качества заключений об оценке регулирующего воздействия // Проектирование, мониторинг и оценка. – 2011. – №. 1. – С. 23-51.
2. Валовый региональный продукт // Свердловскстат [Электронный ресурс] URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/grp/ (Дата обращения: 22.07.2019).
3. Доклад «О развитии института оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации и органах местного самоуправления в 2018 году» // Информа-

ционный портал об ОРВ [Электронный ресурс] URL: http://orv.gov.ru/Doklad_2018.pdf (Дата обращения: 16.07.2019).

4. Елпанова Е.Ю. Внедрение института оценки регулирующего воздействия в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №. 17 (392).
5. Закон Свердловской области от 14 июля 2014 года № 74-ОЗ «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов Свердловской области и муниципальных нормативных правовых актов» // Правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/20944501/> (Дата обращения: 22.07.2019).
6. Интервью с первым проректором Уральского федерального университета С.В. Кортовым // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 33. С. 131-137.
7. Итоги внедрения ОРВ в муниципальных образованиях Свердловской области // Портал ОРВ [Электронный ресурс] URL: <http://orv.gov.ru/Content/Item?n=8519> (Дата обращения: 22.07.2019).
8. Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сборник материалов / Отв. ред.: Д. Б. Цыганков. Вып. VI. М.: [б.и.], 2011.
9. Круглый стол с вице-президентами Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 33. С. 42-57.
10. Круглый стол с председателем Свердловского регионального отделения «Деловой России» Л.Л. Гункевичем // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 33. С. 86-100.

11. Методические рекомендации по внедрению процедуры оценки регулирующего воздействия в муниципальных образованиях Свердловской области // Pandia [Электронный ресурс] URL: <https://pandia.ru/text/79/195/42032.php> (Дата обращения: 16.07.2019).
12. Павлов Д.В. и др. Мониторинг внедрения института оценки регулирующего воздействия в механизм принятия решений в субъектах Российской Федерации // АНО НИСИПП [Электронный ресурс] URL: <http://nisse.ru/analytics/monitoring> (Дата обращения: 16.07.2019).
13. Пилотный рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству внедрения и проведения ОРВ /экспертизы за 2014 год // Центр оценки регулирующего воздействия ИГМУ НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] URL: <https://goo-gl.ru/5AcO> (Дата обращения: 16.07.2019).
14. Постановления Правительства Свердловской области от 26 ноября 2014 года №1051 «О проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области» // Министерство экономики и территориального развития Свердловской области [Электронный ресурс] URL: <https://goo-gl.ru/5AcM> (Дата обращения: 22.07.2019).
15. Приказ Министерства экономики и территориального развития Свердловской области от 06.09.2012 № 78 «О внесении изменений в типовое соглашение о взаимодействии при проведении оценки регулирующего воздействия, утверждённое приказом Министерства экономики Свердловской области» // Министерство экономики и территориального развития Свердловской области [Электронный ресурс] URL: <https://goo-gl.ru/5Al5> (Дата обращения: 17.07.2019).
16. Приказ Минэкономразвития России от 26.07.2016 N 471 «О внесении изменений в Методические рекомендации по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 26 марта 2014 г. N 159» // Правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202535/ (Дата обращения: 16.07.2019).
17. Отчет о проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области в 2017 году // Министерство экономики и территориального развития Свердловской области [Электронный ресурс] URL: <http://ar.gov66.ru/wp-content/uploads/2015/10/Otchet-ORV-20171.pdf> (Дата обращения: 17.07.2019).
18. Отчет о проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области в 2018 году // Министерство экономики и территориального развития Свердловской области [Электронный ресурс] URL: http://ar.gov66.ru/wp-content/uploads/2019/02/Otchet_ORV_2018_2.pdf (Дата обращения: 17.07.2019).
19. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] URL:

<https://base.garant.ru/70170942/> (Дата обращения: 22.07.2019).

20. Regulatory Impact Analysis: A Tool for Policy Coherence. 2009 // OECD [Electronic source] URL:

http://www.planejamento.gov.br/secretarias/upload/Arquivos/seges/arquivos/OCDE2011/OECD_Regulatory_Impact.pdf (Date of access: 27.07.2019).

IMPLEMENTATION OF REGULATORY IMPACT ASSESSMENT AT REGIONAL LEVEL IN RUSSIA: CASE OF THE SVERDLOVSK REGION

Goncharova Natalia – Expert of Research and Study Laboratory for Studies in Business Communications of the National Research University - Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: nagoncharova@hse.ru.

Regulatory Impact Assessment (RIA) as one of the instruments for public administration optimization by improving the quality of regulation has appeared in Russia relatively recently. At the federal level this procedure proved to be effective, but Russian regions built their RIA procedures independently taking into account regional characteristics, so regional RIA systems, as well as the quality of their functioning, have significant differences.

This article discusses the experience of the RIA procedure implementation in Russian regions by the example of the Sverdlovsk Region, which took part in a “pilot” project and well known for highly organized regional business community. The conclusions presented in the article are based both on open data published by regional authorities, and on materials from an expedition to the Sverdlovsk Region of HSE Research and Study Laboratory for Studies in Business Communications. In conclusion, recommendations were developed to improve the quality of regional RIA procedure for various actors involved in it.

Key words:

Regulatory impact assessment, RIA, regulation, regulatory policy, norm-setting, business-government interaction, business-associations, Russian regions.